

НОУ «Школа имени А. М. Горчакова»

Публичный экзамен
«Исследование»
10-11 класс

“ Дискурсы об иммигрантах в современной Европе
(на примере Германии и Франции)”

Выполнил:
ученик 11 класса Крылов Дмитрий
Научный руководитель:
Андреев Дмитрий Анатольевич

План исследования

Введение

Глава 1. Мультикультурализм

Глава 2. Дискурсы об иммигрантах в современной Германии

Глава 3. Дискурсы об иммигрантах в современной Франции

Выводы

Список литературы

Введение

Цель исследования – выявить дискурсы об иммигрантах в современной Европе (на примере Германии и Франции)

Задачи исследования

- 1) Изучить историографию вопроса
- 2) Изучить литературу, посвященную методу дискурс-анализа
- 3) Выявить дискурсы об иммигрантах и способы их изменений в современной Германии и Франции
- 4) Сравнить выявленные дискурсы

Источники

- 1) Методологическая литература.
  - Фуко М. Воля к истине,
  - Фуко М. Надзирать и наказывать
  - Фуко М. Слова и вещи.
- 2) Историографическая литература.
  - Фукуяма Ф. Конец истории
  - Хантингтон С. Столкновение цивилизаций
  - Рормозер Г. Кризис либерализма
- 3) Выступление политических лидеров Германии (Ангела Меркель, Мария Бемер, Тило Сарацин), Франции (Николя Саркози, Марин Ле Пен, Франсуа Олланд)
- 4) Новостные сообщения
- 5) Социологические опросы
- 6) Статьи, посвященные исследованию мультикультурализма

Хронологические рамки – вторая половина 2000-х годов. Данные хронологические рамки обусловлены трансформацией дискурса о мультикультурализме. До прихода к власти в Германии Ангелы Меркель (бундесканцлер Германии с 2005 года) и во Франции Николя Саркози (президент Франции с 2007 по 2012 гг.) мультикультурализм был официальным политическим дискурсом в этих государствах. С именами данных политических лидеров связана трансформация официального политического дискурса об иммигрантах.

Методология

В начале исследования необходимо объяснить некоторые принципиальные термины.

1. Дискурс

Одним из создателей дискурс-анализа был французский философ Мишель Фуко. У Фуко дискурс — «это и то, что создано из совокупностей знаков, и совокупность актов формулировки, ряд предложений или суждений. Дискурс создан совокупностью последовательностей знаков, представляющих собой высказывание. Дискурс представляет собой совокупность высказываний, которые подчиняются одной и той же системе формирования. Эти высказывания зависят от одной и той же дискурсивной формации. Дискурсивная формация, в свою очередь, является принципом рассеивания и размещения высказываний. Дискурс создан ограниченным числом высказываний. Он историчен. Его можно назвать фрагментом истории, её единством и прерывностью».¹

2. Дискурсивные практики

Дискурсивные практики — это совокупность анонимных исторических правил, которые устанавливают условия выполнения функций высказывания в данную эпоху и для данного социального, лингвистического, экономического или географического пространства. Эти правила, или дискурсивные практики, всегда являются определёнными во времени и пространстве. Дискурсивные практики выполняют ту же функцию, что и эпистема. Теоретическое обоснование получил в работах

¹ Фуко М. Воля к истине. М.: Касталь, 1996. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/index.php], дата обращения 10.10.2012

Ж. Дерриды и Ю. Кристевой, но, как правило, применяется социологически ориентированными критиками в том смысле, который ему придал Мишель Фуко. Своей целью Фуко поставил выявление "исторического бессознательного" различных эпох, начиная с Возрождения и по XX в. включительно. Исходя из концепции языкового характера мышления, он сводит деятельность людей к их "речевым", т. е. дискурсивным практикам. Так, например, ученый считает, что каждая научная дисциплина обладает своим дискурсом, выступающим в виде специфической для данной дисциплины "форме знания" - понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями. Совокупность этих форм познания для каждой конкретной исторической эпохи образует свой уровень "культурного знания", иначе называемый Фуко эпистемой. В речевой практике современников она реализуется как строго определенный код - свод предписаний и запретов. Эта языковая норма бессознательно предопределяет языковое поведение, а следовательно, и мышление индивидов. В результате "воля-к-знанию", демонстрируемая любой научной дисциплиной, обращается "волей-к-власти".

Фуко намечает три способа изменения дискурсивных практик: 1) Деривации (или внутрдискурсивные зависимости), представляющие собой изменения, получаемые путем дедукции или импликации, обобщения, ограничения элементов, исключения или включения понятий и т. д.; 2) Мутации (междискурсивные зависимости): смещение границ поля исследуемых объектов, изменение роли и позиции говорящего субъекта, функции языка, установление новых форм информативной социальной циркуляции и т. д.; 3) Редистрибуции (перераспределение, или внедискурсивные зависимости): опрокидывание иерархического порядка, смена руководящих ролей, смещение функции дискурса. Дискурсивные практики рассматриваются обычно как ритмические конструкты, обеспечивающие власть "господствующей идеологии" посредством идеологической "корректировки" и "редактуры" общекультурного знания той или иной конкретной исторической эпохи.²

3. Эпистема

Эпистема — один из основных терминов философии Мишеля Фуко — структура, существенно обуславливающая возможность определённых взглядов, концепций, научных теорий и собственно наук в тот или иной исторический период. Введена в философский оборот Мишелем Фуко. Фуко также определял эпистему как дискурс-формирование, определяющее способ, которым мир представляется или «видится». В этом смысле термин имеет сходство с понятиями парадигмы или проблематики.³

4. Дискурс-анализ

Дискурс-анализ — это ряд подходов в социальных науках, целью которых является критическое исследование дискурса, а основными задачами — анализ соотношения сил в обществе, при осуществлении которого формулируется нормативный подход, с позиции которого можно критически проанализировать эти соотношения в связи с социальными изменениями.

***

В качестве примера исследования дискурса можно привести отрывок из книги Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать». Фуко пишет, что целью его книги являлась «сравнительная история современной души и новой власти судить, генеалогия нынешнего научно-судебного единства, в котором власть наказывать находит себе основания, обоснование и правила, благодаря которому она расширяет свои воздействия и маскирует свое чрезмерное своеобразие». На рубеже XVIII – XIX вв., как показывают исследования Фуко, во Франции происходят радикальные изменения в судопроизводственных и уголовно-исполнительных практиках. Публичное и театрализованное насилие над телом осужденного еще во второй половине XVIII века считалось нормой. Приведем пример подобного наказания, приведенного в исполнение во Франции в 1772 году. Одна служанка из Камбрэ, убившая хозяйку, по приговору должна была быть доставлена на место казни в повозке, "используемой для уборки нечистот с перекрестков". Здесь надлежало "возвести виселицу, у подножия ее поставить то самое кресло, в котором сидела упомянутая Лалё, хозяйка, в момент убийства; посадить в это кресло служанку; исполнителю высшего правосудия надлежит отсечь ей правую кисть, в ее присутствии бросить кисть в огонь и сразу после этого нанести ей четыре удара косарем, которым она убила названную Лалё, причем первый и второй удары - в голову, третий - в левое предплечье, а четвертый - в грудь; после этого надлежит повесить ее на упомянутой виселице и

² Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М., «Прогресс», 1977.

[http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_Slova/index.php], дата обращения 10.10.2012

³ Там же. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_Slova/index.php], дата обращения 10.10.2012

оставить до наступления смерти от удушья; по истечении двух часов снять труп, отделить голову у подножия упомянутой виселицы на упомянутом эшафоте тем же косарем, коим она убила хозяйку; оную голову водрузить на кол высотой в двадцать футов и выставить у ворот вышеозначенного города Камбрэ, на обочине дороги, что ведет в Дуэ; обезглавленное тело поместить в мешок и зарыть у вышеозначенного кола на глубину десять футов.⁴

На смену публичных казням и пыткам приходит тюрьма, наказания становятся «гуманными». Фуко пишет: «На рубеже XVIII-XIX веков действительно существовало наказание в форме тюремного заключения, и оно было внове. Но на самом деле уголовно-правовая система просто открылась механизмам принуждения, уже разработанным ранее на другом уровне. «Модели» уголовного заключения (Гент, Глочестер, Уолнат Стрит) являются скорее первыми видимыми точками этого перехода, нежели инновациями или отправными пунктами. Тюрьма, существенно важный элемент арсенала наказаний, безусловно знаменует важный момент в истории уголовного правосудия: его приближение к «гуманности».⁵ Т.е. если прежде преступников предавали публичным казням или подвергали пыткам, то позже их стали помещать под тщательный тюремный надзор, исключаяющий всякое насилие над телом. Субъектом преступления перестаёт быть тело преступника, им становится его душа. Распространяется тезис о терпимости к подсудимому и о большей нетерпимости к преступлению. Для предотвращения преступлений предлагается распространять в сознании граждан представление о неотвратимости наказаний, рассматривается необходимость массовой профилактики преступлений.

Историографический обзор

Среди фундаментальных работ, посвященных проблемам иммигрантов, нет исследований, использовавших дискурс-анализ. Тем не менее следует отметить несколько принципиально важных работ, которые, в свою очередь, также могут рассматриваться как источники для дискурс-анализа по указанной нами теме.

Первая работа – это статья известного американского политолога, экс-президента Американской Ассоциации политических наук Сэмюэля Хантингтона, опубликованная в 1993 году. В ней он утверждал, что современный мир находится в состоянии конфликта между крупнейшими цивилизациями, и усиление и обострение этих конфликтов в ближайшие десятилетия неизбежны. Понимания под цивилизацией «культурную общность наивысшего ранга, самый широкий уровень культурной идентичности людей (наличие общих языка, истории, религии, обычаев, институтов и самоидентификации людей)», Хантингтон подчеркивал, что современные международные отношения следует рассматривать сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе.⁶

Рассматривая историю межгосударственных и международных конфликтов, Хантингтон предпринял попытку классифицировать их. Он распределил их в хронологическом порядке. На первом, самом раннем, этапе конфликты, по мнению автора, происходили «между государствами». Они стремились расширить территорию и увеличить экономическую мощь. Второй этап, начавшийся после Великой Французской революции 1793 года, Хантингтон назвал «конфликтами между народами». После Первой мировой войны и «русской революции» начался третий этап – войны шли между идеологиями. Так, например, к такому роду конфликтов он отнес «Холодную войну» между СССР и США как конфликт либерализма и коммунизма. И, наконец, четвертый (современный нам) этап Хантингтон назвал «столкновениями цивилизаций». Автор выделил несколько причин этого столкновения. Первая – культурные различия, такие как язык, отношение к Богу, отношение государства и личности, отношения между людьми, традиции и т.д. По его мнению, они еще будут актуальны в ближайшие сто лет. Хантингтон подчеркивает, что «эти причины конфликтов более фундаментальны, чем различия между политическими режимами и идеологиями. Различия не обязательно влекут конфликт, а конфликт – насилие. Но самые затяжные и кровопролитные войны

⁴ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999 // Цит. по Интернет версии (http://philosophy.ru/library/foucault/03/fuko_kasn2.htm)

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999 [http://philosophy.ru/library/foucault/03/fuko_nakazanie.htm#%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF%D1%8B_%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F], дата обращения, 20.09.2012

⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Полис*. 1994. № 1. С. 34.

шли именно между цивилизациями»⁷. По мнению Хантингтона для Запада важно «распространить свои ценности: демократию и либерализм – как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций».⁸

Вторая причина столкновения цивилизаций, выделенная Хантингтоном, заключается в том, что мир становится теснее, и взаимодействие народов становится неизбежным. Таким образом, повышается уровень цивилизационного самосознания, углубляется понимание различий между цивилизациями и общности внутри нее. «Уже тринадцать веков тянется конфликт вдоль линии разлома между западной и исламской цивилизациями. Начавшееся с возникновением ислама продвижение арабов и мавров на запад и на север завершилось лишь в 732 году. На протяжении XI-XIII веков крестоносцы с переменным успехом пытались принести в Святую Землю христианство и установить там христианское правление. В XIV-XVII столетии инициативу перехватили турки-османы. Они распространили свое господство на Ближний Восток и на Балканы, захватили Константинополь и дважды осаждали Вену. Но в XIX – начале XX века власть турок-османов стала клониться к упадку. Большая часть Северной Африки и Ближнего Востока оказались под контролем Англии, Франции и Италии», - писал Хантингтон. Третья причина столкновения цивилизаций по Хантингтону – слишком явная (провокационная) позиция «Запада» по отношению к «незападным странам». Действия Америки на Ближнем Востоке только провоцируют исламские страны. Четвертая причина заключается в усилении экономического регионализма, который, по его мнению, может быть успешным, только если существует в рамках одной цивилизации. Успех НАФТА (североамериканской зоны свободной торговли) зависит от продолжения сближения культур Америки, Канады, Мексики. А Япония – наоборот испытывает трудности с созданием подобной организации. «Япония – это единственное в своем роде общество и цивилизация. Какими бы мощными не были торговые и финансовые связи Японии с остальными странами Юго-Восточной Азии, культурные различия между ними мешают продвижению по пути региональной экономической интеграции по образцу Западной Европы и Северной Америки».⁹

Проблема конфликтов между т.н. «западной» и «исламской» цивилизациями в Европе была рассмотрена в работе современного немецкого политолога, заведующего кафедрой социальной философии университета Хоэнхайм (Штутгарт) Гюнтера Рормозера «Кризис либерализма», опубликованной в 1996 году. Рормозер акцентирует внимание на опасностях для Европы «смещения цивилизаций». По его мнению, основные ценности Европы последних двух десятилетий, такие как демократия и либерализм могут исчезнуть из-за распространения ислама и увеличения числа мусульман среди европейцев. Рормозер подчеркивает: «Демократия живет предпосылками, создать которые сама она не в состоянии. Она включена в систему культуры, в данном случае культуры, на которую наложили отпечаток античная философия, христианство и Просвещение. Без воплощения в современности традиций прошлого воспитание в духе демократии невозможно... Мы не должны забывать о том, что христианство было и остается основой и предпосылкой также и либерализма».¹⁰ Автор делает вывод о том, что «с утратой понимания роли христианства в создании и становлении нашей культуры будет исчезать и сама эта культура». Современный процесс дехристианизации Европы не только усиливает исламскую культуру, для которой чужды демократия и либерализм, но и приводит к «приватизации христианства», т.е. исчезновения общих (общехристианский) моральных норм. А следствием этого будет «дестабилизация ценности демократии и правового государства». Разрушение христианской семьи исключает возможность дальнейшего воспитания в христианской традиции.

Одной из ключевых причин конфликта между т.н. «западной» и «исламской» цивилизациями в Европе Рормозер считает политику мультикультурализма. Он пишет: «Я вспоминаю о том, как во время войны в Персидском заливе жители Саудовской Аравии не хотели принимать грузовики Красного Креста, потому что на машинах было изображение креста... для жителей Саудовской Аравии сам вид креста невыносим. На Западе совсем другая картина. Именно в Риме была открыта недавно одна из самых крупных мусульманских мечетей, словно это нечто само собой разумеющееся».

⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Полис*. 1994. № 1. С. 35.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ Там же. С. 35.

¹⁰ Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. С. 292.

Можно ли представить себе, чтобы в каком-нибудь государстве, переживающей возрождение ислама, было возможно основать христианскую церковь или построить хотя бы самый скромный храм»¹¹

Третьей принципиально важной работой является опубликованное еще в 1989 году исследование американского политолога японского происхождения Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», в которой автор утверждал, что современному миру не грозит глобальный конфликт, а все страны уже встали на путь либерализма, потому что только он (либерализм) оптимально решает все противоречия общества. Фукуяма подчеркивал, что «появляющееся в конце истории государство либерально – поскольку признает и защищает через систему законов неотъемлемое право человека на свободу, и оно демократично, поскольку существует с согласия подданных»¹². По мнению Фукуямы на сегодняшний день (начало 1990-х гг.) такие конкуренты либерализма как фашизм, коммунизм, религиозный фундаментализм и национализм потеряли свою силу.

Так автор замечал, что хотя фашизм и устранял такие недостатки либерализма как «политическая слабость, моральное разложение, потеря единства», сегодня действительность такова, что фашизма больше нет. Главная причина этого – поражение фашистских государств во Второй мировой войне. К тому же радикальный национализм не только вне закона, но и реально не имеет сегодня массовой поддержки. Фукуяма подчеркивал, что «большинство националистических движений носят локальный и неорганизованный характер, таким образом, не являются готовой идеологией». Насчет коммунизма Фукуяма замечал, что более он неопасен, так как все его привлекательные лозунги о всеобщем равенстве и «бесклассовом» обществе остались лишь лозунгами. Автор писал, что «никто в СССР больше не верит в марксизм-ленинизм, особенно правящая элита», а лозунги горбачевских реформ носят явно либеральный характер.¹³

Что касается религиозного фундаментализма (речь идет, прежде всего, об исламе), то, в отличие от Хантингтона, Фукуяма не видел и в нем реального конкурента либерализму. Он писал: «Некоторые склонны полагать, что оживление религии свидетельствует о том, что люди глубоко несчастны от безличия и духовной пустоты либеральных потребительских обществ», а религиозный фундаментализм предлагает моральную и этическую опору. При этом не очевидно, что духовная пустота устраняется политическим путем. Вдобавок, подобная альтернатива не популярна среди немусульман.¹⁴

Подводя итоги следует отметить, что в историографии по данной теме существует две противоположные точки зрения. Первая сводится к утверждению неизбежности и закономерности конфликта между коренным населением стран с традиционными христианскими ценностями и иммигрантами из стран с преимущественно мусульманским населением. Другая утверждает позицию о такой же неизбежной культурно-идеологической универсализации всего мирового социума на базе норм либерализма.

---

¹¹ Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. С. 300.

¹² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. СПб.: «Издательство АСТ», 2004. [http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/fuku/01.php], дата обращения 20.09.2012

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

ГЛАВА 1. МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Термин «мультикультурализм» появился в Канаде в 1960-х гг. для обозначения состояния этнокультурного, расового, религиозного разнообразия населения страны. Официально он был признан в этом государстве в 1971 г., явившись своеобразным актом признания государственными институтами бесплодности ассимиляционной политики, направленной на гомогенизацию культурно многосоставного населения страны. Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм культурной общности, которая лаконично выражена в формуле «интеграция без ассимиляции». Это подразумевает, что в границах одного государства сосуществуют различные этнокультурные, конфессиональные и другие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт, образа жизни, продиктованного культурной спецификой.¹⁵

Политике мультикультурализма предшествовала политика культурной ассимиляции (XVIII–XIX вв.), которая достигалась преимущественно за счет навязывания населению страны единого языка, насильственного подавления местных или привнесенных языков, жестких запретов на функционирование локальных культур. На совершенно иных основах утверждалась гражданская интеграция. Она базировалась на идее дополнения множества культур единой гражданской и поощрения такой дополнительной культурной однородности косвенными методами. Так, американская политика «плавильного котла» переплавляла культуру иммигрантских групп, используя социально-экономические рычаги, преимущественно систему льгот. Такая политика не запрещала национальные культуры в быту и вместе с тем поощряла освоение иммигрантами единых гражданских норм на основе усвоения ими английского языка, а также совокупных норм культуры так называемого «белого протестантского большинства». Эта политика показала, что гражданская культура развивается не вместо национальных культур, а вместе с ними.

С конца 1940-х гг. политика «плавильного котла» и гражданской интеграции (в различных модификациях) стала доминирующей в Соединенных Штатах и в Европе. Однако уже в 1960-х гг. в силу ряда различных причин такая политика постепенно стала все более негативно восприниматься западным общественным мнением. Кроме того, интеграция тогда была еще непоследовательной и неполной, например, в США она ограничивалась расовой сегрегацией. Эти ограничения должны были быть сняты, однако вместо совершенствования интеграционной политики ее просто отбросили. Такое часто бывало в истории.

С 1970-х гг. началось победное шествие другой концепции, «мультикультурализма», отказавшейся от идеи гражданской интеграции и направленной на поощрение группового культурного разнообразия и простого соседства общин в рамках единого государства. В 1971 г. принципы мультикультурализма были включены в Конституцию Канады, в 1973 г. ее примеру последовала Австралия, в 1975 г. – Швеция. С начала 1980-х гг. эти принципы вошли в политическую практику большинства стран Запада и стали нормой, своего рода кредо для международных организаций.¹⁶

Возникновение мультикультурализма в странах Западной Европы, в отличие от стран, созданных на иммигрантской основе, обусловлено историческим прошлым стран-колонизаторов, интенсификацией в странах Европейского союза регионализационного движения, стимулированного глобализационными процессами. Идеология мультикультурализма в западноевропейских странах стимулируется распространением либеральных ценностей, которые могут атрибутировать проявление нефункциональности, нежизнеспособности западноевропейской культуры. В обществе, придерживающемся либеральных ценностей, строящихся на «внешнем» характере отношений между индивидом и обществом, уменьшается значение коллективной культуры. И, соответственно, культура воспринимается как «явление, к которому индивид, согласно своему выбору и предпочтениям, может относиться как к средству собственного развития или просто как к развлечению».

¹⁵ Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [<http://credonew.ru/content/view/606/32>], дата обращения 20.09.2012

¹⁶ Паин Э. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна [<http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174>], дата обращения 20.09.2012; Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы [<http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/akopyan.htm>], дата обращения 20.09.2012

Мультикультурализм в странах Западной Европы направлен, прежде всего, на сдерживание мимикрии национального государства в государство этнокультурных диаспор.

Мультикультурализм в Европе – заимствованная и вынужденная политика. Постколониальный период здесь отмечен, прежде всего, влиянием стран «третьего мира» на развитие событий в странах «золотого миллиарда» - так называемая «колонизация наоборот». Одним из способов ее проявления является миграция. Как вынужденная, так и добровольная миграция вносит определенные изменения в формировании современного культурного облика Европы. В то же время миграция в западноевропейских странах смягчает американоцентристскую направленность настоящей стадии глобализации. По мнению С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова, современные виды миграции, как вынужденной, так и добровольной, могут рассматриваться как территориальная экспансия: государство, как правило, оказывает поддержку родственным себе этнокультурным или конфессиональным группам, находящимся на территории другого государства, которые, существуя в виде локальных гомогенизированных групп или диаспор, не всегда «вливаются» в общий культурный контекст. С этой точки зрения, миграционные потоки, размывая этнонациональную однородность того или иного государства, формируют в пределах его территории очаги различных культур. «Колонизация наоборот», являясь, таким образом, ответом на «глобальный вызов», сместила фигуры на «великой шахматной доске», обозначив такую ситуацию, в условиях которой стратегически выгодное положение на настоящий момент не предполагает безоблачной реализации программы будущего. Кроме того, необходимо отметить влияние перманентной миграции, вызванной частными перемещениями мобильных групп (студентов, туристов, сезонных рабочих) на культурный ландшафт локусов, преимущественно мегаполисов, становящихся культурно гетерогенной средой, включающей в себя самые различные этно-, социокультурные напластования. Данные причины объясняют специфику политики мультикультурализма в странах Западной Европы. А.И. Куропятник определил мультикультурную политику западноевропейских государств как балансирование между полюсами «исключения» и «включения» иммигрантов в культурный контекст. Это – смягченный вариант адаптации иммигрантов, выражающийся в форме «сдержанной интеграции», которая подразумевает сохранение культуры национального большинства и принятие новых групп меньшинств, выступающих в рамках общей гражданской идентичности, препятствующей ментальному размыванию границ национальной культуры государства.¹⁷

Мультикультурализм до сих пор является одним из наиболее расплывчатых терминов политического лексикона, означающим лишь то, что в него вкладывает каждый говорящий. Защитники мультикультурализма рассматривают его как характеристику современного общества, представленного многообразием культур, и как сугубо культурологический принцип, заключающийся в том, что люди разной этничности, религии, расы должны научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия. Такой подход, как правило, не встречает возражений среди серьезных европейских политиков. Они выступают против других сторон мультикультурализма, рассматривая его сквозь призму государственной политики.

Поскольку сторонники и противники мультикультурализма оценивают его с различных позиций, то порой дискуссии на эту тему превращаются в сплошное недоразумение, как если бы люди серьезно спорили о том, шел дождь или студент? Примерно такая коллизия возникла при обсуждении политических заявлений, сделанных в конце 2010 – начале 2011 г. лидерами трех стран – Германии, Великобритании и Франции – по поводу «провала» политики мультикультурализма.

О чем шла речь? Ни один из трех лидеров не подверг сомнению саму необходимость мирного сожительства представителей разных культур в одном государстве. Все они использовали слово «провал», оценивая мультикультурализм исключительно как особую политическую стратегию, т. е. говоря об ошибочном, неверно выбранном государственными деятелями, принципе организации взаимодействия разных этнических, расовых и религиозных общин в единой стране. По сути, три европейских политика говорили только о мультикультурной дезинтеграции.

Первой на эту тему высказалась Ангела Меркель 18 ноября 2010 года. В речи канцлера ФРГ содержалось как признание в качестве общепринятого факта сосуществования в Германии разных культур (по словам Меркель, «ислам уже стал неотъемлемой частью Германии»), так и критика вульгарного мультикультурализма, т.е. такой политической практики, которая привела к раздельному

---

¹⁷ Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [http://credonew.ru/content/view/606/32], дата обращения 20.09.2012

и замкнутому существованию общин в составе одного государства. Именно эту замкнутость («живут бок о бок, но не взаимодействуют») канцлер определила как «абсолютный крах» политики мультикультурализма.

Эту же мысль повторил и британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, внося важное уточнение. Выступая в Мюнхене на международной конференции по безопасности (5 февраля 2011 г.), он подчеркнул, что проблему мультикультурализма составляет не столько специфичность разных религиозных культур, представленных в современной Великобритании, сколько отсутствие у новых британцев единой гражданской, общей британской идентичности. В 2007 г. было проведено социологическое исследование, которое выявило: треть британских мусульман считает, что им ближе мусульмане из других стран, нежели их сограждане-англичане. Эти и другие факты дали Кэмерону основание для вывода о том, что «отсутствие у молодых людей, выходцев из мусульманских стран, других идентичностей, кроме соотнесения себя с общиной, заставляет их придерживаться извращенных интерпретаций ислама и сочувствовать террористам». В целях преодоления культурного раскола общества и установления позитивного плюрализма британский премьер предложил особую либерально-гражданскую концепцию, названную им «мускулистый либерализм». На его взгляд, интеграция произойдет, если люди, принадлежащие к разным культурным сообществам, «освободившись от государственного гнета, обретут общую цель», например, в виде общей гражданской заботы о своей стране как едином доме.

В феврале 2011 г., последним из лидеров стран ЕС, тему мультикультурализма затронул президент Франции Николя Саркози, сам являющийся живым воплощением этого феномена современной Европы. Ведь история рода Саркози – пример переплетения по крайней мере трех традиций: французской, венгерской и еврейской. Понятно, что и претензии к мультикультурализму носят с его стороны не культурологический, а сугубо политический характер. Провал этой стратегии он, как и его коллеги по Евросоюзу, связывает с нарушением принципов гражданской интеграции: «Общество, в котором общины просто сосуществуют рядом друг с другом, нам не нужно, – отметил Саркози 12 февраля 2011 года. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным». Напомню, что во Франции уже более двух веков под нацией (национальным сообществом) понимается согражданство и единая гражданская идентичность.¹⁸

Иначе, чем в Западной Европе, идея сосуществования множественных культурных миров мыслится в государствах, созданных на иммигрантской основе, таких, например, как США, Австралия, Канада. Там механизмы интеграции общества носят надэтнический характер

США представляют собой исключительный пример сосуществования множества культур в едином культурном пространстве. Как мультикультурное государство США, согласно модели «плавильного котла», мыслилось как «сплавление» англосаксов – этнокультурной основы американской нации – и различных иммигрантских групп; акцентировалось при этом этнокультурогенетическом смешении сохранение и преобладание англосаксонской доминанты. Однако, начиная с середины 60-х гг. программа «плавильного котла» уступает место идеологии мультикультурализма. Предпосылкой формирования программы мультикультурализма явилась «революция» гражданских прав, в рамках которой был принят «Акт о гражданских правах» 1964 г., ослабивший в целом англосаксонскую доминанту в США, а также «Иммиграционный Акт» 1965 г., открывший дорогу в США огромному притоку иммигрантов из стран «третьего мира». Д. Нейсбит в работе «Мегатренды», рассмотрев основные мегатенденции в развитии американского общества, указал на внутриштатную миграцию и иммиграцию как на основные причины востребованности идеологии мультикультурного общества. Опыт привнесенного этнического и культурного разнообразия здесь не только не противоречит культуре мейнстрима, но и, вписываясь в ее контекст, обогащает, питает ее систему ценностей: «...представители этнических групп не смотрятся как иные, если только они соответствуют общему умонастроению и ценностям страны». Ассимиляционные механизмы в виде массовой культуры, языка, политической системы и системы образования создают ту базовую социальную почву, на основе которой цементируются этнокультурные различия, не противоречащие типическому, вписывающемуся в рамки «американского образа жизни». В мультикультурной политике США отчетливо читается тенденция приобщения иммигрантов к ценностям американского общества. В то же время принятие политики мультикультурализма

¹⁸ Паин Э. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна
[<http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174>], дата обращения 20.09.2012

свидетельствует об отсутствии искомой этнокультурной гомогенности американского общества, о формировании дополнительных механизмов сдерживания этнического и расового экстремизма. Н. Глейзер отметил, что основная проблема в создании единой американской нации – это американцы африканского происхождения, а точнее исторические корни сложных взаимоотношений между чернокожими и белыми американцами, вызвавшие к жизни политику мультикультурализма, «интеграции без ассимиляции».¹⁹

В политических кругах у мультикультурализма есть два вида критиков. Консервативная критика (обозреватели часто называют ее «культурным империализмом» или «новым расизмом») исходит из необходимости замены мультикультурализма монокультурализмом и настаивает на законодательно закрепленном режиме привилегий для доминирующих культурных групп (религиозных и этнических). Апологеты такой позиции (неонацисты в Германии; активисты крайне правой «Английской лиги обороны» в Великобритании или партии Марин Ле Пен во Франции) резко отрицательно оценили выступления нынешних лидеров своих стран, рассматривая их как «беззубые», «пустой пиар», «обман общества» и т.д.

Позиция Меркель, Кэмерона и Саркози ближе к либеральной критике мультикультурализма, которая исходит из того, что сохранение культурного своеобразия является безусловным правом всех граждан. Однако зачастую такое сохранение своеобразия отнюдь не добровольно, оно происходит под давлением общин и вступает в противоречие с правами других людей, с принципом равноправия и с гражданской сущностью современного общества.

Либеральная критика приводит следующие аргументы.

Во-первых, эта политика обеспечивает государственную поддержку не столько культурам, сколько общинам и группам, которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии.

Во-вторых, государственное спонсирование общин стимулирует развитие коммунитарной (общинной) идентичности, подавляя индивидуальную. Такая политика закрепляет безраздельную власть общины, группы над индивидом, лишенным возможности выбора.

В-третьих, мультикультурализм искусственно консервирует традиционно-общинные отношения, препятствуя индивидуальной интеграции представителей разных культур в гражданское общество. Во многих странах Европы и в США известны многочисленные случаи, когда люди, утратившие этническую или религиозную идентичность, вынуждены были возвращаться к ней только потому, что правительство спонсирует не культуру, а общины (их школы, клубы, театры, спортивные организации и др.). В России же льготы, предназначенные для «коренных малочисленных народов Севера», вызвали в 1990-е гг. стремительный рост численности таких групп за счет того, что представители иных культур, прежде всего русские, стали причислять себя (разумеется, только по документам) к коренным народам в надежде на получение социальных льгот.

В-четвертых, главным недостатком политики мультикультурализма является то, что она провоцирует сегрегацию, порождая искусственные границы между общинами и формируя своего рода гетто на добровольной основе.

Во многих странах мира возникли замкнутые моноэтнические, монорелигиозные или монорасовые кварталы и учебные заведения. В студенческих столовых возникают столы «только для черных». Появляются «азиатские» общежития или дискотеки для «цветных», вход в которые «белым» практически заказан. В 2002 г. имам небольшого французского города Рубо посчитал недопустимым въезд в этот населенный пункт Мартины Обри, известнейшей политической персоны – мэра города Лилля, бывшего министра труда, впоследствии лидера Социалистической партии и кандидата в президенты Франции. Имам назвал свой городок «мусульманской территорией», на которую распространяется «харам», т.е. запрет для посещения женщины-христианки. Это пример часто встречающейся и парадоксальной ситуации – мультикультурализм на уровне страны оборачивается жесткой сегрегацией на локальном уровне.

Такие же превращения происходят и с иными ценностями, которые в 1970-е гг. лежали в основе самой идеи мультикультурализма. Эта политика, по замыслу ее архитекторов, должна была защищать гуманизм, свободу культурного самовыражения и демократию. Оказалось же, что на практике появление замкнутых поселений и кварталов ведет к возникновению в них альтернативных

---

¹⁹ Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество [http://credonew.ru/content/view/606/32], дата обращения 20.09.2012

управленческих институтов, блокирующих деятельность избранных органов власти на уровне города и страны. В таких условиях практически неосуществима защита прав человека. Например, молодые турчанки или пакистанки, привезенные в качестве жен для жителей турецких кварталов Берлина или пакистанских кварталов Лондона, оказываются менее свободными и защищенными, чем на родине. Там от чрезмерного произвола мужа, свекра или свекрови их могла защитить родня. В европейских же городах этих молодых женщин зачастую не спасают ни родственники, ни закон.²⁰

---

²⁰ Паин Э. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна
[<http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174>], дата обращения 20.09.2012

ГЛАВА 2. Дискурсы об иммигрантах в современной Германии

1. Официальный дискурс

20 ноября 2004 года Ангела Меркель, будучи еще кандидатом на пост бундесканцлера от блока Христианско-демократического и Христианско-социального союзов Германии, открыто заявила о том, что «мультикультурное общество потерпело неудачу». При этом она вернула из небытия термин немецкой «ведущей культуры» и подвергла критике мусульман за их ограниченную способность к интеграции в европейское общество. Следует отметить, что неприятие политики мультикультурализма характерно в целом было характерно для немецкий политиков-консерваторов, но в то время данный политический дискурс следует считать маргинальным, поскольку стоявшая у власти коалиция Социал-демократической партии Германии и «партии зеленых», возглавляемая канцлером Герхардом Шредером, придерживалась курса мультикультурализма. После прихода в 1998 году к власти в Германии «красно-зеленых» (коалиция СДПГ и Партии зеленых) создание в стране мультикультурного общества, если и не было объявлено официальной политической целью, то явно рассматривалось как нечто желательное. Правда, двойное гражданство, право на которое существует во многих странах Европы, в Германии введено не было.²¹

На досрочных выборах в бундестаг, состоявшихся 18 сентября 2005 года блок ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель получил 35,2 против 34,2 %, отданных за СДПГ (Социально-демократическая партия Германии). Ангела Меркель получила не только большинство мест в бундестаге, но и заняла ведущий политический пост Германии. После того, как блок ХДС/ХСС стал в 2005 году правящей партией, и особенно после прихода к власти в 2009 году «черно-желтой» коалиции (ХДС/ХСС и партии свободных демократов — СвДП), атаки на мультикультурное общество усилились и стали неотъемлемой константой политической жизни Германии.

16 октября 2010 года, выступая в Потсдаме перед молодыми представителями Христианско-Демократического Союза, Меркель заявила, что политика мультикультурализма потерпела полный крах в Германии: «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга - этот подход провалился, совершенно провалился».²² При этом немецкий канцлер подчеркивала, что Берлин заинтересован в рабочей силе и хочет создать для приезжих хорошие условия: «Мы не должны быть страной, которая создает у внешнего мира представление, что здесь не хотят видеть тех, кто не может сразу заговорить по-немецки, или не был воспитан в немецкоязычной среде (...) Но мы бы не хотели видеть тех, кто не говорит на немецком, поскольку в этом случае мигранты не смогут стать полноценными участниками рынка труда». Сразу следует отметить, что выступление Меркель 2010 года скорее озвучило не будущую политику Германии в отношении иммигрантов, а уже существующие новые практики.

Мы видим ключевые отличия от политики мультикультурализма: Германия, заинтересованная в иммигрантах, готова принимать их и дальше, но на условиях их полной культурной ассимиляции, что подрывает основополагающий принцип мультикультурализма. Официальный дискурс ввел (или заимствовал) несколько новых ключевых моментов: 1) все граждане Германии должны быть носителями немецкой культуры; 2) культурный плюрализм не табуирован, но его существование возможно лишь в форме субкультур при доминировании немецкой культуры; 3) ключевое требование к иммигрантам – полная культурная ассимиляция. При этом важно отметить, что культурная ассимиляция рассматривается как обязательная и даже принудительная. Говоря об интеграции иммигрантов в немецкую культуры, канцлер Меркель сформулировано ключевой принцип политики немецких властей в этом вопросе «Помогать и требовать». Она отметила, что власти должны всячески поощрять усилия мигрантов в процессе интеграции и создавать необходимые для этого условия, однако одновременно еще раз высказалась за ужесточение санкций к тем, кто не хочет интегрироваться, к примеру, не посещает организованные властями обязательные курсы по интеграции.²³

²¹ Боген А. Мультикультурная революция в Европе: что это такое?

[<http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>], дата обращения 20.09.2012

²² Stephen E. Merkel says German multicultural society has failed [<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>], дата обращения 20.09.2012

²³ Правительство ФРГ потребовало от земель усилить интеграцию иностранцев [<http://internet.bibo.kz/209675-pravitelstvo-frg-potrebovalo-ot-zemel-usilit.html>], дата обращения 20.09.2012

Данные изменения политического дискурса определили новые приоритеты в иммиграционной политике Германии. Вслед за выступлением Меркель уполномоченная правительства ФРГ по вопросам миграции, беженцев и интеграции Мария Бёмер сделала официальное заявление о том, что основной причиной низкого уровня интеграции иммигрантов в немецкое общество является низкий уровень их образование или отсутствие такового.²⁴

Согласно официальной статистике среди детей мигрантов доля тех, кто бросает школу, составляет 13 процентов, а среди немцев почти в два раза меньше - 7 процентов. Более того, Мария Бёмер особо отмечала тот факт, что «В Берлине 30 процентов детей приходят в начальную школу, не зная немецкого на том уровне, который требуется». Поэтому главная задача немецкой властей, по мнению Марии Бёмер, состоит в том, чтобы снизить показатель неуспеваемости среди учеников-мигрантов до уровня, который зафиксирован у их немецких сверстников.²⁵ В заключение она подчеркивала, что «Образование - это ключ к успешной интеграции. А ведь первоклассник, не владеющий в достаточной степени немецким языком, не понимает, что говорит учительница»²⁶. Также Мария Бёмер отмечала, что «только шесть процентов малышей из мигрантских семей в возрасте от года до трех ходят в детский сад», что также сильно ограничивает возможности властей способствовать успешной социализации иностранцев. На практике решение этой задачи нашли во введении обязательных "вступительных" языковых экзаменов не только для детсадовских, но и вообще для всех детей, как немецких, так и мигрантских. Детсадовские дети его "сдают" в детском саду, "домашних" - вызывают повесткой в школу. В случае провала родителей на законодательном уровне обязывают водить малышей три раза в неделю в школу на специальные подготовительные курсы, а с детсадовскими начинают заниматься специально обученные воспитательницы.²⁷

Правительство Германии осенью 2010 года организовало рекламную кампанию, цель которой – популяризировать немецкий язык. Несколько немецких знаменитостей иностранного происхождения приняли участие в этой кампании. На рекламных плакатах, призывающих иммигрантов изучать немецкий, эти люди изображены с высунутыми языками, раскрашенными в цвет флага Германии. В проекте приняли участие известные в стране министр, телеведущая, футболист и двое музыкантов. Подписи к фотографиям гласят: "Не бойся говорить! Включайся в жизнь!"²⁸

Новые практики затронули не только вопросы образования. Важным оказался и вопрос профессиональной адаптации. Так в 2009 году представитель федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев в Нюрнберге Маркус Рихтер представил новую программу профессиональной интеграции иммигрантов, которую финансирует Европейский Союз. Она ориентирована на индивидуальные потребности иммигрантов в повышении их профессиональной квалификации. Если в нынешнем, 2009 году, по словам Маркуса Рихтера, на интеграционные курсы государство выделило более 200 миллионов евро, то на реализацию нового проекта по профессиональной интеграции - ESF-Programm Евросоюзом до 2013 года будет выделено 330 миллионов евро²⁹

Принцип новой иммиграционной политики Германии – «Помогать и требовать» - привел и к более глубоким законодательным изменениям. Так 23 ноября 2009 - коалиционное соглашение блока христианских партий ХДС/ХСС и его партнера по правящей коалиции - Свободной демократической партии Германии (СвДП) предусматривает введение в ФРГ так называемых договоров об интеграции, которые должны заключаться между представителями властей и иммигрантами. Как отмечала уполномоченная правительства ФРГ по вопросам миграции, беженцев и интеграции Мария Бёмер, в тексте договора об интеграции будет указано, какую именно поддержку может получить переезжающий в Германию иностранец, а также что конкретно ожидают от него местные власти. Каждый, кто желает в течение длительного времени жить и работать в Германии, должен "сказать "да" нашей стране", заявила Бёмер. Это касается как знания немецкого языка, так и готовности участвовать

²⁴ Жолквер Н. Выучить немецкий, не забыв родной язык [http://www.dw.de/dw/article/0,,4852194,00.html], дата обращения 20.09.2012

²⁵ Правительство ФРГ потребовало от земель усилить интеграцию иностранцев [http://internet.bibo.kz/209675-pravitelstvo-frg-potrebovalo-ot-zemel-usilit.html], дата обращения 20.09.2012

²⁶ Жолквер Н. Выучить немецкий, не забыв родной язык [http://www.dw.de/dw/article/0,,4852194,00.html], дата обращения 20.09.2012

²⁷ Там же.

²⁸ В Германии рекламируют немецкий: бояться, что мультикультурализм повлияет на экономику // NEWSru. 2010, 7 ноября. [http://rus.newsru.ua/world/07nov2010/merkel.html], дата обращения 20.09.2012

²⁹ Вайц В. Иммигранты в Германии: без работы ты никто или - иностранец [http://www.dw.de/dw/article/0,,4965070,00.html], дата обращения 20.09.2012

в жизни общества. Среди ценностей, которые должны быть приняты иммигрантом, уполномоченная правительства ФРГ назвала свободу мнений и равноправие женщин.

Данные соглашения заключаются между переселенцем и аппаратом управления. Органы социальной защиты принимают на себя обязательства поддерживать переселенца в процессе адаптации к новым для него условиям жизни в Федеративной Республике Германия. В рамках этого соглашения власти принимают на себя следующие обязательства:

- * индивидуальная опека переселенца со стороны советника по интеграции;
- * стороны составляют индивидуальный анализ социальных и адаптационных способностей переселенца. В этих рамках фиксируется и его уровень знания немецкого языка;
- * советник по интеграции берет на себя обязательство от имени и по поручению переселенца вступать в контакт с прочими учреждениями и организациями;
- * раз в неделю по взаимной договоренности переселенец получит возможность личной беседы со своим советником;
- * советник обязуется доводить до сведения переселенца различные предложения о помощи и о возможностях для получения профессионального образования;
- * помощь в поиске работы.

Переселенец и члены его семьи берут на себя следующие обязательства:

- * по запросу правдиво сообщать советнику по интеграции всю важную информацию;
- * соглашаться на предложенную помощь;
- * регулярно посещать советника по интеграции в установленное время;
- * являться в учреждения и ведомства согласно достигнутым советником договоренностям о помощи переселенцу;
- * посещать курсы немецкого языка и прочие мероприятия по улучшению социальной или профессиональной интеграции;
- * проявлять интенсивные собственные усилия в поиске работы.

В качестве наказания за неисполнение иммигрантов условий договора вводится сокращение в допустимом законном объеме социального пособия. Также законом допускается прекращение материальной поддержки получателю социального пособия в совершенно экстремальных случаях при грубейшем нарушении им своих обязанностей. Но и этот пункт ограничен статьей 2 Конституции ФРГ, где говорится о том, что любой нуждающийся человек имеет правопритязание на оказание ему необходимой помощи со стороны государства.³⁰

Тогда как Меркель и правительственные чиновники отмечали в качестве ключевых проблем интеграции нежелание мигрантов принимать немецкую культуру и отдавать своих детей в немецкие школы, Берлинский институт народонаселения и развития озвучил ее в несколько ином ракурсе.

С одной стороны директор Берлинского института народонаселения и развития Райнер Клингхольтц соглашается, что "проблема в том, что мигранты передают свой социальный статус детям, то есть образованию в этих семьях придается мало значения. Среди второго поколения мигрантов, несмотря на отдельные успехи, доля тех, кто не имеет работы и живет на государственные пособия, даже больше, чем среди первого». Но в неоднозначной ситуации оказываются даже квалифицированные мигранты с высшим образованием, которые могли бы стать полезными «новой родине». Они не могут найти себе достойную работу из-за того, что в Германии не признаются дипломы о высшем образовании большинства «неверопейских» стран, в частности Турции.³¹

Существование данной проблемы признает и министерство образования и науки Германии. "Что дает человеку с техническим образованием из Казахстана его признанный диплом, если он не может применить свои знания в Германии? – говорит представитель данного Доротея Форбек. - Нам надо создать структуры, которые могли бы помочь реализовать на практике право на профессиональную деятельность, которую предоставляет юридическое признание иностранных

³⁰ Пуэ Т. Интеграционный договор с Германией [<http://www.zagranitsa.info/article.php?new=69&idart=6902>], дата обращения 20.09.2012

³¹ Варкентин А. Мигранты в Германии: неиспользованный потенциал на рынке труда [<http://www.dw.de/dw/article/0,,4017288,00.html>], дата обращения 20.09.2012

дипломов"». ³² Именно этот вопрос поднимался представителями Генерального консульства Турции на конференция Фонда имени Фридриха Эберта в Берлине "Миграция и интеграция" ³³

"В Германии проживает около 500 тысяч мигрантов с очень высокой профессиональной квалификацией, но их дипломы и свидетельства не признаны. Это врачи, инженеры, высококвалифицированные рабочие. Это - вопиющий случай растраты ресурсов", - констатирует уполномоченная федерального правительств по интеграции мигрантов Мария Бёмер.

Агентство по труду и занятости, правда, оплачивает специальные курсы и саму процедуру признания дипломов и свидетельств о профессиональном образовании. Проблема - в немецкой бюрократии. А еще в том, что в разных федеральных землях действуют разные правила. Зачастую мигранты не знают, в какие инстанции обращаться, работают не по специальности или пополняют ряды безработных. Уполномоченная федерального правительства по вопросам интеграции требует значительно упростить для мигрантов правила признания дипломов и свидетельств о профессиональном образовании. ³⁴

Итак, мы видим, что современные немецкие политики отмечают несколько проблем. Первая – приезжие иммигранты не хотят интегрироваться в немецкое общество, то есть принимать культуру новой страны. Это выражается преимущественно в том, что иммигранты не учат немецкий язык и, как следствие, не могут стать полноправными участниками рынка труда. С другой стороны выделяют проблему непризнания Германией зарубежных дипломов, а также сложности в переквалификации и трудоустройстве иммигрантов по профессии. С одной стороны данный дискурс отказывается от самого принципа мультикультурализма, утверждая «немецкую культуру» (в самом широком смысле) в качестве ведущей и доминирующей в Германии. Невозможно быть гражданином Германии и не быть носителем этой «немецкой культуры». С другой стороны новый официальный дискурс сохраняет ряд либеральных положений. Прежде всего это выражается в сохранении в рамках правового поля равенства людей перед законом вне зависимости от происхождения, вероисповедания и проч. (что соответствует международным и европейским нормам права) и в усилиях властей по интеграции представителей других этносов в немецкое общество.

2. Консервативный дискурс

Консервативный дискурс неоднороден и порой маргинален. Но все его течения объединяет два ключевых момента. Первый – это утверждение о том, что иные этнические общности угрожают существованию немецкой культуры, а следовательно и немецкому обществу с его традиционными христианскими (преимущественно протестантскими) ценностями. Второй момент заключается в том, что он балансирует на грани закона, порой вступая в противоречия как с международными, и региональными (европейскими), так и с германскими правовыми нормами. Некоторые авторы переступают действующее в официальном дискурсе табу на дискриминацию иммигрантов, непризнание их равными в правах немцам, что, свою очередь, может приводить к негативным последствиям для самих авторов.

Так, в 2008 году министр-президент земли Гессен Роланд Кох (ХДС), один из самых консервативных немецких политиков и один из самых непримиримых противников концепции мультикультурализма, попытался построить избирательную кампанию перед земельными выборами на антииммигрантской риторике. Поводом для неё он избрал нападение группы хулиганов иностранного происхождения на пенсионера, происшедшее в мюнхенском метро в декабре 2007 года, а в качестве мер «по улучшению положения» предложил целый ряд очень сомнительных с конституционной точки зрения мероприятий, вплоть до интернирования подозрительных несовершеннолетних иностранцев. В итоге он проиграл «земельные выборы» 2008 года и был вынужден уйти со своего поста. ³⁵

Среди тех, кого можно отнести к авторам маргинального дискурса крупнейшие современные политологи Германии Александр Рар и Гюнтер Рормозер. Они отстаивают ключевой тезис о

³² Вайц В. Иммигранты в Германии: без работы ты никто или - иностранец [<http://www.dw.de/dw/article/0,,4965070,00.html>], дата обращения 20.09.2012

³³ Варкентин А. Мигранты в Германии: неиспользованный потенциал на рынке труда [<http://www.dw.de/dw/article/0,,4017288,00.html>], дата обращения 20.09.2012

³⁴ Там же.

³⁵ Боген А. Мультикультурная революция в Европе: что это такое? [<http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>], дата обращения 20.09.2012

невозможности и крайней опасности для Германии и ее «коренных граждан» совместного проживания мигрантов и этнических немцев, акцентируя внимание на религиозной составляющей вопроса. Александр Рар в статье, посвященной данному вопросу, подчеркивает: «К немцам приходит понимание, что в стране сформировалась субкультура, способная подорвать основы, на которых держится Германия. Только официально у нас 5,6 миллиона мусульман. Конечно, сегодня миграционных потоков гораздо меньше, чем в девяностые годы. Но те люди, которые уже приехали из исламских государств, отказались ассимилироваться. Они создали свои анклавные, не учат немецкий язык и не подчиняются немецкому закону. Чуть ли не террористической деятельностью занимаются. Эту проблему долго замалчивали. Последние 30 лет у нас была мода защищать права всевозможных меньшинств. И вот теперь оказывается, что в некоторых городах сами немцы оказываются в меньшинстве, а мечеть порой легче построить, чем церковь». В этом же ракурсе видит миграционную опасность и Гюнтер Рормозер - виднейший представитель современного консерватизма в Германии, ученый с европейским именем, профессор Кельнского университета, заведующий кафедрой социальной философии университета Хоэнхайм в Штутгарте. В работе «Кризис либерализма» он сделал фундаментальную разработку политической философии национал-консерватизма. Рормозер отмечал, что «религия возвращается не просто в политику, а в мировую политику». Автор подчеркивал: «Тезис мой состоит в том, что с утратой понимания роли христианства в создании и становлении нашей культуры будет исчезать и сама эта культура. Классический либерализм не продержится, если погибнут его теологические корни». Рормозер говорит, что опасность для всей европейской и немецкой в частности культуры исходит из ислама, который активно несут в Европу мигранты. При этом немецкий либерализм принимает мигрантов-мусульман, тогда как мигранты-мусульмане никогда не примут либеральные ценности и немецкую культуру. Он делает вывод, что дальнейшее увеличение численности мигрантов-мусульман ставит под угрозу существование «либерализма, правового государства, рыночной экономики и немецкой культуры».³⁶

Наибольший резонанс вызвало интервью, (а затем и вышедшая книга) германского политика от Социал-демократической партии Германии, а также члена совета директоров Немецкого федерального банка Тило Сарацина о миграционной политике Германии, сделанные им в интервью журналу «Lettre International» от 30 сентября 2009 года. Он сказал, что значительная часть арабских и турецких иммигрантов не может и даже не хочет стать частью немецкого общества: «Интеграция есть задача того, кто интегрируется. Я не обязан терпеть того, кто ничего для этого не делает. Я вообще не обязан кого-то терпеть, кто живёт на средства государства, отрицает это государство, не заботится об образовании своих детей и постоянно производит на свет маленьких «девочек-в-платках».³⁷ Спустя год, 2 сентября 2010 года вышла книга Тило Сарацина «Германия самоликвидируется» (продано 1,2 млн. экземпляров!)³⁸

Автор выдвигает несколько аргументов против иммигрантов. Первый из аргументов состоит в том, что число иностранцев постоянно увеличивается и что европейские народы скоро окажутся в меньшинстве в их собственных странах. Автор подчеркивал, что "турки завоюют Германию так же, как косовары - Косово: благодаря более высокой рождаемости... а этнические немцы не обеспечивают даже простого воспроизводства, они стареют и вымирают». Мусульмане же старательно рожают все новых "девочек в платочках", если так пойдет и дальше, через 100 лет в Германии останется всего 25 миллионов немцев, зато 35 миллионов мусульман.

Второй важнейший аргумент против иммиграции – экономический. Иностранцы якобы живут за счет коренного населения, не работают, получают социальную помощь и т. д. Сарацин считает, что социальная система ФРГ, позволяющая каждому худо-бедно существовать и без работы, плодит социальных трупней, дети которых пополняют армию людей, не способных к продуктивному труду.

Третий аргумент состоит в том, что иностранцы криминальны, в их среде процветает высокая преступность.

Четвертый аргумент - "Германия глупеет и беднеет". Тило Сарацин твердо уверовал, что интеллект на 50, а то и на 80 процентов - вещь наследственная, генетическая. Кроме того, среди выходцев из Турции, как отмечает Сарацин, в ходу браки внутри одного клана, например между

³⁶ Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996. С. 203 – 207.

³⁷ Sarrazin muss sich entschuldigen [<http://www.zeit.de/politik/deutschland/2009-10/sarrazin-aeusserung-integration/komplettansicht>], дата обращения 20.09.2012

³⁸ Надолго ли хватит прививки? // The New Times. 2011. № 2. [http://newtimes.ru/articles/detail/33353?sphrase_id=2354687], дата обращения 20.09.2012

двоюродными братьями и сестрами. Инцест неизбежно повышает число детей с врожденными недостатками.³⁹

Книга вызвала критику со стороны как сторонников мультикультурализма, так и авторов нового официального дискурса

- Председатель СДПГ З. Габриэль сказал, что не знает, почему Саррацин желает быть членом СДПГ. Сопредседатель «Зелёных» К. Рот обозначила взгляды Саррацина как расизм.
- Сопредседатель «Левых» Г. Лётч призвала к отставке Саррацина;
- Министр обороны К.-Т. Гуттенберг (ХСС) поставил под вопрос соответствие Саррацина должности.
- Министр-президент Гессена Р. Кох (ХДС) раскритиковал Саррацина за излишне пессимистический подход, но призвал не табуизировать его позицию.
- Глава НДПГ У. Фойгт предложил Саррацину в случае исключения из СДПГ стать советником руководства партии.⁴⁰

Нежелание мириться с иммигрантами вызвало еще и политическую реакцию. В 2011 году депутат законодательного собрания Берлина Рене Штатткевиц вместе с несколькими коллегами, как и он, выходцами из правого Христианско-демократического союза (партия Меркель), учредили новую партию «Свобода». Основатели характеризуют ее как «гражданскую либеральную». Но основная партийная тема — ограничение притока иммигрантов из «стран с исламской идентичностью», поскольку они-де «практически не способны интегрироваться» в немецкое общество.⁴¹

Подводя итоги следует отметить, что авторы маргинального дискурса апеллируют к криминальным историям, непосредственно связанным с иммигрантами или немцами «турецко-арабского происхождения». Так в СМИ особо обсуждалась история о немецкой школе, большинство учеников которой – подростки из турецко-арабского квартала. Проблема заключается в том, что на переменах звучит преимущественно турецкая музыка и речь, ученики не соблюдают правил поведения в такой степени, что учителя опасаются за свои жизни. В школе введены особые правила поведения и ожесточена охрана. Из реакции властей мы видим, что молодежь другой нации и веры не хочет принимать немецкие нормы и ценности.⁴²

3. Иммигрантского дискурс

Авторы иммигрантского дискурса, иммигранты или граждане Германии, относящиеся к арабо-турецким этническим группам, отстаивают ключевой тезис о том, что проблема интеграции мигрантов в немецкое общество связана исключительно с коренными немцами, которые не желают принимать «чужаков» (по различным причинам). В рамках данного дискурса в качестве аргументов используются:

1) социологические опросы

Так, согласно обнародованным в среду, 10 марта 2009 года, результатам опроса, который был проведен фондом Бертельсмана, каждый второй мигрант в возрасте от 16 до 24 лет уверен в том, что он имел в школе менее благоприятные шансы, чем его немецкие одноклассники. Почти 39 процентов опрошенных полагают, что виной тому - недостаточные знания немецкого языка. 37 процентов видят столь же серьезный минус в том, что дети из иммигрантских семей не получают от своих родителей помощи при выполнении домашних заданий. Еще треть выразили недовольство тем, что у них в семье слишком мало говорят по-немецки. Опрос проводился среди учащихся родом из Турции, стран бывшего СССР, Польши, Италии, Испании и Греции.⁴³

Согласно итогам опроса, проведенного Институтом международных исследований, в котором принимали участие чуть более одной тысячи иммигрантов турецкого происхождения, 45 процентов

³⁹ Варкентин А. Как один Саррацин всю Германию «ликвидировал» [<http://www.dw.de/dw/article/0,,5962517,00.html>], дата обращения 20.09.2012; Боген А. Мультикультурная революция в Европе: что это такое? [<http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>], дата обращения 20.09.2012

⁴⁰ Варкентин А. Как один Саррацин всю Германию «ликвидировал» [<http://www.dw.de/dw/article/0,,5962517,00.html>], дата обращения 20.09.2012;

⁴¹ Надолго ли хватит прививки? // The New Times. 2011. № 2. [http://newtimes.ru/articles/detail/33353?sphrase_id=2354687], дата обращения 20.09.2012

⁴² Родионов И. Рютли шуле. Первый звонок [<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-4610.html>], дата обращения 20.09.2012

⁴³ Опрос: Дети иммигрантов в немецких школах чувствуют себя обделенными [<http://www.dw.de/dw/article/0,,5339112,00.html>], дата обращения 20.09.2012

респондентов чувствуют себя в Германии нежеланными гостями и не разделяют образа жизни и мировоззрения немцев. Однако председатель турецкой общины Германии Кенан Колат требует более критического отношения к результатам опроса. "Турки, согласно опросу, хотят сказать, что они одновременно могут быть хорошими мусульманами, турками и немцами, - подчеркивает Кенан Колат. - Турецкие иммигранты стремятся сохранить свои собственные представления о ценностях и в то же время не хотят быть изолированными в немецком обществе. С другой стороны, турки в Германии нередко считают, что их в этой стране дискриминируют".⁴⁴

2) Бытовые истории

Одна из таких историй была рассказана африканским аспирантом немецкому журналу «Der Spiegel». Учащийся подчеркивал, что на улице Йены в ответ на вопрос, где находится местный университет, он услышал: «А что тебе там надо?». Это, по его словам, «отчуждало» его от немецкого (и европейского в целом) общества, усиливала «тяготение» к своей среде, которая нередко живет по законам, далеким от принципов демократии и уважения прав личности.⁴⁵

Подобная история была рассказана в немецком документальном фильме Гюнтера Вальфа «Черным по белому». В Баварии автор фильма, загримировавшись под темнокожего немца пришел к чиновникам получать разрешение на ружье. Те ему отказали. На заявление, что он является гражданином Германии, ему ответили: «Да ты не можешь быть немцем, уходи отсюда, мы сейчас полицию вызовем». Второй эпизод фильма был связан с попыткой аренды темнокожим немцем квартиры. Обратившись по объявлению, он получил отказ от хозяйки квартиры. Она сказала, что уже ее сдала. Однако когда через 20 минут к ней пришли коренные немцы из съемочной группы, она сказала: «Ой, хорошо, что вы пришли, а то тут приходил один темнокожий, но я его, конечно, послала»⁴⁶

Художественный фильм немца турецкого происхождения Фатиха Акина «Головой об стену» (2004) также рассказывает историю о турке, отказывающегося от турецкой культуры и пытающемся всеми силами «интегрироваться» в немецкое общество, но наталкивающегося на препятствие коренного населения

***

Подведем итоги. Итак, мы видим, что современные немецкие политики, находящиеся сегодня у власти в Германии (Ангела Меркель, Мария Бемер) отмечают несколько проблем. Первая – приезжие иммигранты не хотят интегрироваться в немецкое общество, то есть принимать культуру новой страны. Это выражается преимущественно (но не исключительно) в том, что иммигранты не учат немецкий язык и, как следствие, не могут стать полноправными участниками рынка труда. Отсюда экономические проблемы: поскольку мигранты необходимы для развития экономики Германии. Таким образом политический дискурс о мультикультурализме трансформировался в том числе и под влиянием потребностей немецкой экономике. Итогом стал тезис о необходимости доминирования немецкой культуры при сохранении культурного плюрализма. Немецкие политики предложили либеральное решение проблем: жесткое требование интеграции в немецкую культуру всех мигрантов и граждан иного этнического происхождения, а также осуществление государственных программ профессиональной интеграции.

Консерваторы, в лице Тило Сарацина, Александра Рара, Гюнтера Рормозера и др., видят иммигрантскую проблему в несколько ином ракурсе и предлагают для ее решения более радикальные методы. Рассматривая эмигрантов как реальную угрозу современному немецкому обществу и его ценностям, они предлагают полностью пересмотреть принципы иммигрантской политики, ужесточить наказаний для тех, кто отказывается интегрироваться в немецкое общество. В данном дискурсе отсутствует экономический элемент.

Иммигрантский дискурс, не отрицая существование проблемы интеграции в немецкое общество и не отстаивая принципы мультикультурализма, взваливает всю вину за это на коренное население, препятствующее приобщению к немецкой культуре людям иного этнического происхождения.

⁴⁴ Вайц В., Данисман Ю. Многие турецкие иммигранты чувствуют себя в Германии чужими [http://www.dw.de/dw/article/0,,4918269,00.html], дата обращения 20.09.2012

⁴⁵ Боген А. Мультикультурная революция в Европе: что это такое? [http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html], дата обращения 20.09.2012

⁴⁶ Холина А. Кругом враги // The New Times. 2012. № 18 [http://newtimes.ru/articles/detail/52579?sphrase_id=2354688]

ГЛАВА 3. Дискурсы об иммигрантах в современной Франции

1. Официальный дискурс

Николя Саркози выиграл борьбу за пост Президента Франции в мае 2007 года у своего основного соперника Сеголен Руаяль (Социалистическая партия Франции)⁴⁷, сделав акцент на силовые методы подавления бунтов парижской молодежи (арабского и африканского происхождения) и ужесточения иммиграционного законодательства.

10 февраля 2011 Президент Франции третьим из европейских лидеров (после Меркель и Камерона) заявил, что политика мультикультурализма провалилась. В своем обращении Президент подчрекивал, что «если человек приезжает во Францию, он должен стать частью французской нации, а если не собирается этого делать — желанным гостем в стране не станет. Франция не будет менять свой образ жизни, не станет пересматривать концепцию равенства мужчин и женщин и не смирится с тем, что кто-то может запретить девочкам ходить в школу (...) Мы были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность страны, которая принимает приезжего (...) Конечно, мы все должны уважать различия, но мы не хотим общества, состоящего из существующих бок о бок отдельных общин. Если ты приезжаешь жить во Францию, то должен согласиться на то, чтобы раствориться, как в плавильном котле, в едином обществе, а именно в национальном обществе, а если ты не хочешь принимать этого, то не сможешь быть желанным гостем во Франции (...) Наши соотечественники-мусульмане должны иметь возможность исповедовать свою веру, как и любой гражданин, но мы во Франции не хотим, чтобы люди молились на улице».⁴⁸

Указывая на кризис концепции мультикультурализма, Саркози обозначил новый вектор культурной политики государства – «плавильный котел». Не выходя за рамки европейского (и тем более международного) законодательства и подчеркивая свободу вероисповедания, Саркози, объяснил суть политики «плавильного котла» как обязательное для всех людей, находящихся на территории Франции принятие и соблюдение национальной французской культуры (в широком смысле) и законодательства.

Однако меры правительства в этой сфере, вызвавшие наиболее широкий общественный резонанс, были осуществлены еще до выступления Президента, которое, в свою очередь, следует рассматривать как обозначение новой культурной политики, существующей де-факто.

В августе – сентябре 2010 года была организована массовая акция официального правительства Франции по депортации румынских цыган из Франции (общее число депортированных от 5 до 50 тысяч). Депортация была поддержана Президентом страны Николя Саркози после Луарского инцидента, в котором в результате перестрелки с полицией погиб цыганский юноша и представители местной цыганской общины вступили в открытый конфликт со служителями охраны порядка. В ответ Президент страны поручил в кратчайшие сроки ликвидировать многочисленные лагеря румынских цыган, стихийно возникшие по периметру многих французских городов с 2008 года, после того как в страну начали прибывать цыгане из Румынии, вступившей в ЕС. Еврокомиссия выступила с резким осуждением действий французского правительства, заявив, что это противоречит законодательству Евросоюза⁴⁹

Вторым резонансным действием Саркози стало продвижение закона о запрещении о запрещении ношения в общественных местах Франции паранджи, бурки (афганской паранджи) и хиджаба. Закон был принят 10 октября 2010 года. Согласно этому закону женщины не имеют права появляться в транспорте, административных, торговых, учебных и медицинских учреждениях, а также на пляжах, парках и улицах городов в одежде, скрывающей лица.

---

⁴⁷ По результатам второго тура Саркози набрал 53,06 %, а Руаяль набрала 46,94 % // Во Франции объявлены результаты подсчета всех бюллетеней [<http://lenta.ru/news/2007/05/07/count/>], дата обращения 20.09.2012. Также см. Федоров С.М. Иммигрантские кварталы как барометр французской политики Арабо-мусульманская диаспора во Франции [http://www.perspektivy.info/srez/val/immigrantskije_kvartaly_kak_barometr_francuzskoj_politiki_2007-06-09.htm]

⁴⁸ Без автора. Саркози признал провал мультикультурализма [<http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/>] дата обращения 11.09. 2012; Без автора. Саркози требует, чтобы мусульмане «растворились как в плавильном котле» [<http://qirim-vilayeti.org/content/view/1967/>] дата обращения 11.09. 2012

⁴⁹ Ромашенко С. Франция депортирует сотни цыган-нелегалов [<http://www.inosmi.ru/europe/20100819/162278033.html>], дата обращения 11.09. 2012

Естественно, в квартирах, домах, на религиозных процессиях, в театрах француженки и приезжие, исповедующие ислам, могут носить предписанную их убеждениями одежду. За появление же неподобающе одетой в общественных местах грозит наказание в виде штрафа в размере 150 евро. Кроме того, суд определит для каждого конкретного случая, может ли это наказание быть изменено или дополнено посещением курса лекций относительно норм поведения. Не обошли законодатели вниманием и тех, кто попытается заставить женщину надеть хиджаб или паранджу. Для таких лиц предусмотрен и крупный штраф в 30 тысяч евро, и лишение свободы сроком до года. В текст закона было внесено лишь одно уточнение: запрет не должен действовать в местах отправления религиозных культов, даже если они открыты для широкой публики. В конституционном совете решили, что такой запрет нарушает право на свободу вероисповедания.

Законодатели выдвинули несколько аргументов, объясняющих необходимость принятия данного закона:

- женщины, которые носят хиджаб, бросают вызов ценностям светского французского государства

- сторонники хиджаба пытаются привнести во Францию мусульманский фундаментализм и сектантство

- под хиджабом женщина-террорист может скрыть взрывчатку или оружие⁵⁰

Неменьший резонанс получило обещание Саркози, данное им в 2010 году, но так и не выполненное, лишать гражданства выходцев из арабских и африканских стран, у которых обнаружатся проблемы с документами или с законом.⁵¹ Понятно, в случае ратификации парламентом Франции данный закон противоречил бы международным и европейским нормам права.

После революций в ряде стран Северной Африки, таких как Ливия, Тунис, в Европу хлынула волна иммигрантов. Самым простым путем для них попасть в Европу было плавание до острова Лампедуза, принадлежащего Италии. Там они могли получить статус беженцев и переехать в любую страну, входящую в состав Шенгенского договора. Для разрешения проблемы итальянцы выдали временные визы большинству иммигрантов и те разъехались по Европе. Но 17 апреля 2011 году французские власти остановили на своей границе набитый тунисцами поезд и дальше его не пустили. А Николя Саркози выступил в сообщении о возможном выходе Франции из Шенгенской зоны.⁵²

2. Консервативный дискурс

Консервативный дискурс в политике представлен «Национальным фронтом», который был основан как самостоятельное политическое движение в октябре 1972 г. Инициаторами его создания являлись как бывшие петэновцы, активисты движения Пьера Пужада и ультраправых экстремистских организаций, выступавших за сохранение французского Алжира, в частности Организации Секретной Армии (ОАС), так и представители откровенно профашистских и пронацистских группировок. После предоставления независимости Алжиру в 1962 г. политическое влияние крайне правых во Франции резко снизилось. Это выразилось, в частности, в потере ими голосов сотен тысяч бывших своих избирателей. И если, например, в 1958 г. в первом туре выборов в Национальное Собрание страны за ультраправых голосовали 2,6% французов, то 10 лет спустя - только 0,1%. С 1956 года лидер «Национального фронта» был Жан-Мари Ле Пен. Он участвовал в президентских выборах 1974, 1988, 1995 году.

Первая политическая программа «Национального фронта», принятая в ноябре 1972 г. и ставшая определенным компромиссом между революционным национализмом и консерватизмом, разрабатывалась при непосредственном участии и во многом под влиянием «национал-революционеров». Ее основные положения составили именно их излюбленные темы: защита мелкой торговли и мелкой собственности, борьба с крупным капиталом, угнетающим большую часть рядовых французов, а также выбор нового, «третьего», идеологического пути, который отличался бы как от марксизма, отдающего первостепенную роль борьбе классов, так и от либеральной идеологии, защищающей интересы монополий. В первой программе «Национального фронта» уже содержались предложения по решению проблемы иммиграции: правительство должно немедленно принять самые

⁵⁰ Без автора. Во Франции вступил в силу закон о запрете хиджаба. [<http://korrespondent.net/world/1205766-vo-francii-vstupil-v-silu-zakon-o-zaprete-hidzhaba>], дата обращения 11.09.2012

⁵¹ Дьяков Н. Николя Саркози объявил войну нелегальным иммигрантам [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=382564>], дата обращения 02.09.2012

⁵² Сумленный С. Шенген заменят на контроль [<http://rusrep.ru/article/2011/05/10/shengen/>], дата обращения 10.09.2012

жесткие меры по прекращению притока во Францию выходцев из стран третьего мира, которые представляют собою «дикое меньшинство», не способное к ассимиляции и несущее угрозу национальной идентичности коренных французов. Однако в середине 70-х годов проблема иммиграции еще не была столь актуальна для французского общества, как в 80-е - 90-е годы, поэтому первый программный документ Фронта, близкий по своим идеям к программам непосредственно фашистских организаций, не нашел отклика у французов. В 1974 г. Ле Пен участвовал в первых для него как политика президентских выборах и набрал в первом туре только 0,7% голосов. Со второй половины 70-х годов лепеновское движение начинает постепенно отходить от использования в своей пропаганде откровенно экстремистских лозунгов, прекращает открытую связь с фашистскими организациями и берет курс на создание образа респектабельной партии, придерживающейся более умеренной идеологической ориентации.

В своей второй социально-экономической программе (1978 г.) «Национальный фронт» выступил за максимальное ограничение роли государства в экономике, свободу предпринимательства и за отмену социальной защиты иммигрантов, проживавших на территории Франции. В марте 1978 г. выдвинув на выборах в Национальное собрание 156 кандидатов, лепеновцы получили в первом туре только 0,29% голосов избирателей.⁵³

Антииммигрантская риторика начала приносить политических успех «Народному фронту» лишь в начале 1980-х гг. В 1980-е годы иммиграция стала центральной темой всего политического дискурса лепеновцев, что заставило миллионы коренных французов, недовольных своим социально-экономическим положением, по-новому взглянуть на эту партию и отдать ей свои голоса на выборах. С этого времени «Народный фронт» возглавляет лагерь противников «эмансипации» иммигрантов, видя в них «разносчиков насилия», «захватчиков рабочих мест» и «ненасытных попрошайек».

В 1983 Ле Пен выдвигает лозунг, декларирующий право коренных французов на сохранение своей культуры в условиях, когда этнокультурная ситуация в стране начинает на глазах меняться, негативно оценивая мультикультурный проект интеграции иммигрантов. Так, партийная программа предполагает возможность натурализации иммигрантов только на базе ассимиляционного подхода, когда кандидат на получение гражданства должен быть готов воспринять «духовные ценности, обычаи, язык и принципы, образующие основу французской цивилизации». Таким образом, гражданами Франции могут стать представители любых рас и этнических групп, при условии, что они станут французами по духу и культуре.

Во время президентской компании 2002 года главный упор был сделан на проблему законности и общественного порядка. Текущие установки НФ включают в себя ужесточение наказаний для большинства видов преступлений, восстановление смертной казни. «Национальный фронт» склонен возлагать ответственность за совершаемые во Франции, особенно в пригородах, преступления на иммигрантов. Поэтому восстановление безопасности в стране непосредственно связано с репатриацией иностранцев на родину и ограничение дальнейшей иммиграции.⁵⁴ На предвыборных дебатах Жан-Мари Ле Пен заявил, что во Франции необходимо создать специальные лагеря, в которых нелегальные иммигранты будут ожидать решения о депортации из страны. «Что меня действительно беспокоит, так это огромные массы иммигрантов из третьего мира, которые заполняют страну и тем самым создают крайне антисоциальные условия. У нас нет достаточного количества мест даже для собственных граждан. В конституции никогда не говорилось, что иностранцы должны обладать теми же правами, что и французы», - подчеркивал Ле Пен.⁵⁵

В ходе первого тура выборов Ле Пен набрал 17,2% голосов избирателей и поэтому продолжил борьбу за высший в Республике пост во втором туре, где «лицом к лицу» встретился с действующим президентом страны Жаком Шираком, получившим в первом туре поддержку 19,8% всех голосовавших французов.⁵⁶ На президентских выборах 2007 года Ле Пен получил 10,44 %.

⁵³ Васильева Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. [<http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilevaN-2003.html>], дата обращения 20.09.2012

⁵⁴ Тэвдой-Бурмули А.И. Правый радикализм в Европе // Современная Европа. — 2005, № 4. С.24.; Васильева Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. (<http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilevaN-2003.html>)

⁵⁵ **Ле Пен собирается поместить иммигрантов в лагеря**

⁵⁶ Васильева Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. (<http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilevaN-2003.html>)

В 2010 года «Национальный фронт» возглавила Марин Ле Пен (дочь Жан-Мари Ле Пена).

3) Президентские выборы во Франции 2012 года

Последние президентские выборы во Франции позволяют выделить несколько современных политических дискурсов об мигрантах.

Позиция Франсуа Олланда, кандидата от Социалистической партии Франции, сводилась к утверждению необходимости соблюдения норм мультикультурализма и активной социальной помощи мигрантам.

Николя Саркози изложил свое видение этой проблемы в "Письме к французам". Он подтвердил намерение сократить легальную иммиграцию в два раза (с 180 тысяч человек до 100 тысяч). В письме также закреплено ужесточение условий пребывания иммигрантов. В отличие от нынешней ситуации они будут иметь право на социальную помощь в виде "пособия активной солидарности", то есть по безработице, только после 10 лет проживания в стране и пяти лет трудовой деятельности. Причем контроль за получателями этого пособия, и это коснется также коренных французов, станет проводиться каждые полтора года. Тех, кто не делает усилий для устройства на работу или получения новой профессии, обяжут еженедельно семь часов отдавать общественно-полезному труду.⁵⁷

Марин Ле Пен сохранила крайне националистическую риторику, утверждая, что мультикультурализм ведет исключительно к «мультиконфликтам». Она также как и ее отец подчеркивала особую опасность, исходящую от «арабского мира»: «Арабский мир находится на демографическом пике. Огромному количеству людей, прежде всего молодежи, негде работать, а следовательно, нечего есть. То, что мы видим сейчас, — это, если смотреть в корень, голодный бунт, революции животов, а вовсе не осознанный порыв к свободе, равенству и братству. Но нет никакой гарантии, что смена режимов решит экономические проблемы, из-за которых эти режимы падают. А вот вероятность того, что власть в итоге окажется в руках у фундаменталистских сил, весьма велика. Ведь иранского шаха в 1979 году тоже свергли под лозунгом борьбы с деспотией, а имам Хомейни вернулся в Иран эдаким изгнанником-оппозиционером — прямым из Парижа»⁵⁸

Более того во время своей предвыборной кампании она заявила, что сегодняшняя Франция фактически оккупирована мигрантами: «Конечно, на улицах нет танков и солдат, но, все же, это оккупация территории, и это мешает французским жителям».⁵⁹ Марин Ле Пен открыто выступает против исламизации, но мотивирует это не тем, что Франция издавна была христианской страной, а сам ислам будто бы поощряет терроризм (как это делал ее отец). Вместо этого Марин Ле Пен выступает в защиту светских республиканских ценностей, прав женщин, которые попираются в исламских странах, а также прав евреев или гомосексуалистов. В отличие от своего отца, она менее радикальна в требовании запрета абортов и выставляет на передний план стремление стимулировать рождаемость для противодействия демографическому кризису Европы и укреплению семьи и семейных ценностей.⁶⁰ Она также критиковала Саркози за то, что он «может вновь повторить то, что было сделано в 2007 году, а именно: выступить с рядом чрезвычайно жестких заявлений, касающихся угроз, регулирования иммиграционных процессов, европейского протекционизма. Однако эти заявления останутся лишь словами. Ведь на протяжении 4 лет у власти и 9 лет во главе системы безопасности, когда он занимал пост министра внутренних дел, пока не стал президентом, он, строго говоря, не сделал ничего. Я неоднократно говорила ему: у него громкие слова и слабые руки. Но иногда французы обманываются, думая, что в этот раз он, возможно, выполнит свои обещания. Однако в действительности он не выполнил ни одного обещания, данного во время своей кампании в 2007 году».⁶¹

По результатам первого тура победил Франсуа Олланд, набравший 28,63% голосов. Вторым был Николя Саркози (27,18%). Третье место заняла Марин Ле Пен (17,9%). Выбыв из дальнейшей борьбы, она заявила, что националистам удалось подорвать "монополию партии финансистов и

⁵⁷ Прокофьев В. Французам на заметку. [<http://www.rg.ru/2012/04/06/francuzy.html>], дата обращения 06.09.2012

⁵⁸ Хазанов С. Ультраправая дочь. [http://newtimes.ru/articles/detail/35660?sphrase_id=2461094], дата обращения 07.09.2012

⁵⁹ Marine Le Pen: Muslims in France 'like Nazi occupation'.

[<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/8197895/Marine-Le-Pen-Muslims-in-France-like-Nazi-occupation.html>], дата обращения 12.09.2012

⁶⁰ Демьянов А. Дочь своего отца. [<http://lenta.ru/articles/2011/01/17/marine/>], дата обращения 17.09.2012

⁶¹ Эйдельман Д. Новое лицо французского национализма. [<http://davidaidelman.livejournal.com/1069598.html>], дата обращения 27.09.2012

сторонников мультикультурализма".⁶² В результате второго тура победил Франсуа Олланд (51,64% против 48,36%)

***

Подведем итоги. На протяжении почти полувека электорат националистической партии во Франции непрерывно растет, что говорит о том, что население все больше и больше озабочено проблемой сосуществования коренных французов и иммигрантов. Действия и лозунги французских политических деятелей носят радикальный характер, пример тому – одно из выступлений лидера «Национального фронта» Марин Ле Пен, в котором она сравнила пребывание мусульман во Франции с нацистской оккупацией. К этому можно добавить инициативу Николя Саркози депортировать румынских цыган, которая была воспринята в Евросоюзе крайне отрицательно. Судя по действиям французских властей, они отходят от провалившейся доктрины мультикультурализма и претворяют в жизнь политику «плавильного котла», заставляя новых иммигрантов интегрироваться во французское общество. Тем не менее следует учитывать и победу Франсуа Олланда на последних президентских выборах.

---

⁶² Марин Ле Пен. Монополия мультикультурализма подорвана [<http://oko-planet.su/politik/newsday/113604-marin-le-pen-monopoliya-multikulturalizma-podorvana.html>]

Выводы

1. Официальный дискурс.

Общей чертой официального дискурса обеих стран является отказ от принципов мультикультурализма и провозглашение принципа принудительной интеграции иммигрантов. Важно отметить, что причины отказа от политики мультикультурализма в Германии и во Франции различаются. Немецкие политики озвучивают преимущественно экономические причины: иммигрант или немец иного этнического происхождения, не зная немецкого языка, не может стать полноценным участником рынка труда. С другой стороны, Германия по тем же экономическим причинам не может вовсе отказаться от иммигрантов: они являются необходимой для немецкой экономики рабочей силой. Причины отказа Франции от принципов мультикультурализма заключаются в накопившихся культурных противоречиях, которые периодически выливались в массовые погромы по всей Франции, включая Париж. На смену мультикультурализму во Франции пришел иной политический дискурс: принцип «плавильного котла» и тезис о доминирующей (национальной) культуре.

Различаются и методы. Германия старается помочь иммигрантам в процессе интеграции. Для них была создана индивидуальная программа интеграции, включающая, например, посещение специальных курсов по изучению немецкого языка. Довольно жесткие меры, предпринятые Германией, носят, в целом, либеральный характер. Франция решает эту проблему более консервативными способами, такими как запрет на ношение хиджаба в общественных местах, введение больших штрафов за нарушение этого закона и за принуждение ношения хиджаба, депортация нелегальных иммигрантов из страны. За депортацию румынских цыган, являющихся гражданами ЕС, Франции были предъявлены обвинения в нарушении законов Европейского Союза.

2. Консервативные дискурсы.

Главным тезисом консервативного дискурса в обеих странах является тезис о том, что иммигрант есть угроза для существования национальной культуры. Акцент смещается в сферу культуры. При этом в Германии этот дискурс можно назвать маргинальным, потому что он не имеет открытой поддержки среди масс, но привлекает интерес, доказательство тому – тираж книги немецкого политика Тило Сарацина «Германия самоликвидируется», который составляет 1,2 миллиона экземпляров. Во Франции этот дискурс, наоборот, нашел массовую поддержку. Решения, которые предлагает консервативный дискурс носят относительно радикальный характер. Консерваторы предлагают пересмотреть всю иммиграционную политику: жестче отсеивать ненужных стране иммигрантов, резко ограничивать социальные пособия для безработных, активно бороться с проявлением чужой культуры в жизни страны.

2. Иммигрантский дискурс.

Так как во Французских средствах массовой информации иммигрантского дискурса не было выявлено (это, однако, не утверждение его отсутствия), то сравнивать не с чем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Методическая литература

- Фуко М. Воля к истине. М.: Касталь, 1996.
[http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/index.php]
- Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М., «Прогресс», 1977.
[http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_Slova/index.php]
- Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: «Ad Marginem», 1999 // Цит. по интернет версии [http://philosophy.ru/library/foucault/03/fuko_kasn2.htm]

Историографическая литература

- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Полис*. 1994. № 1.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. СПб.: «Издательство АСТ», 2004.
- Рормозер Г. Кризис либерализма. М., 1996.

Статьи, посвященные исследованию мультикультурализма

- Мамонова В.А. Мультикультурализм: разнообразие и множество
[<http://credonew.ru/content/view/606/32>]
- Паин Э. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна
[<http://www.globalaffairs.ru/number/Mirnoe-sosuschestvovanie-XXI-veka-15174>]
- Акопян К.В. Мультикультурализм: основные теоретические подходы
[<http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/akopyan.htm>]
- Боген А. Мультикультурная революция в Европе: что это такое?
[<http://www.sensusnovus.ru/analytics/2010/12/01/2969.html>]

Социологические опросы

- Опрос: Дети иммигрантов в немецких школах чувствуют себя обделенными
[<http://www.dw.de/dw/article/0,,5339112,00.html>]

Выступление политических лидеров Германии (Ангела Меркель, Мария Бемер, Тило Сарацин), Франции (Николя Саркози, Марин Ле Пен, Франсуа Олланд), новостные сообщения.

- Stephen E. Merkel says German multicultural society has failed [<http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>]
- Правительство ФРГ потребовало от земель усилить интеграцию иностранцев
[<http://internet.bibo.kz/209675-pravitelstvo-frg-potrebovalo-ot-zemel-usilit.html>]
- Жолквер Н. Выучить немецкий, не забыв родной язык
[<http://www.dw.de/dw/article/0,,4852194,00.html>]
- Правительство ФРГ потребовало от земель усилить интеграцию иностранцев
[<http://internet.bibo.kz/209675-pravitelstvo-frg-potrebovalo-ot-zemel-usilit.html>]
- В Германии рекламируют немецкий: боятся, что мультикультурализм повлияет на экономику // NEWSru. 2010, 7 ноября. [<http://rus.newsru.ua/world/07nov2010/merkel.html>]
- Вайц В. Иммигранты в Германии: без работы ты никто или – иностранец.
[<http://www.dw.de/dw/article/0,,4965070,00.html>]
- Пуэ Т. Интеграционный договор с Германией.
[<http://www.zagranitsa.info/article.php?new=69&idart=6902>]
- Варкентин А. Мигранты в Германии: неиспользованный потенциал на рынке труда.
[<http://www.dw.de/dw/article/0,,4017288,00.html>]
- Надолго ли хватит прививки? // *The New Times*. 2011. № 2.
[http://newtimes.ru/articles/detail/33353?sphrase_id=2354687]
- Варкентин А. Как один Сарацин всю Германию «ликвидировал».
[<http://www.dw.de/dw/article/0,,5962517,00.html>]
- Родионов И. Рютли шуле. Первый звонок [<http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-4610.html>]

- Вайц В., Данисман Ю. Многие турецкие иммигранты чувствуют себя в Германии чужими. [<http://www.dw.de/dw/article/0,,4918269,00.html>]
- Холина А. Кругом враги // The New Times. 2012. № 18 [http://newtimes.ru/articles/detail/52579?sphrase_id=2354688]
- Саркози требует, чтобы мусульмане «растворились как в плавильном котле» [<http://qirim-vilayeti.org/content/view/1967/>]
- Во Франции вступил в силу закон о запрете хиджаба. [<http://korrespondent.net/world/1205766-vo-francii-vstupil-v-silu-zakon-o-zaprete-hidzhaba>]
- Дьяков Н. Николя Саркози объявил войну нелегальным иммигрантам [<http://www.vesti.ru/doc.html?id=382564>]
- Сумленный С. Шенген заменят на контроль [<http://rusrep.ru/article/2011/05/10/shengen/>], дата обращения 10.06.2011
- Васильева Н. Ю. Национальный фронт вчера и сегодня // Французский ежегодник 2003. М., 2003. [<http://annuaire-fr.narod.ru/statji/VasilievaN-2003.html>]
- Прокофьев В. Французам на заметку. [<http://www.rg.ru/2012/04/06/francuzy.html>]
- Хазанов. С Ультраправая дочь. [http://newtimes.ru/articles/detail/35660?sphrase_id=2461094]
- Marine Le Pen: Muslims in France 'like Nazi occupation'. [<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/8197895/Marine-Le-Pen-Muslims-in-France-like-Nazi-occupation.html>]
- Демьянов А. Дочь своего отца. [<http://lenta.ru/articles/2011/01/17/marine/>]
- Эйдельман Д. Новое лицо французского национализма. [<http://davidaidelman.livejournal.com/1069598.html>]